

НАША СТРАНА

Год издания 73-й. Буэнос Айрес, 6 марта 2021

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 6 de marzo de 2021

No 3145

КАТАСТРОФА ФЕВРАЛЯ

К 104-Й ГОДОВЩИНЕ ДВОРЦОВОГО ПЕРЕВОРОТА

Если мы говорим о Февральской революции и вообще о революции, и спрашиваем, почему пало царство? - прежде всего, надо ответить на вопрос: а чем это царство держалось многие сотни лет? Эта тема вообще никогда не возникает.

Империя отличается от простого государства не размерами и не какой-то иерархической структурой. Империя отличается всемирным устремлением. Нет этого устремления, значит нет империи, а только есть большое государство.

Если отбросить частности, есть две модели империи: первая римская, языческая, перед Цезарем, и вторая римская или константинопольская - перед Богом. В первом случае это трансляция мощи, силы, цивилизационного миропорядка. Вторая модель - несение веры.

Русская, Российская Православная Империя была образцом второримской модели. Поэтому очень важно понять истоки основы той системы, которая существовала тысячу лет.

Ресурс монархизма был исчерпан не потому, что был плохой министр Протопопов, и не потому, что экономика была плохой. Экономика была блестящей. Русская экономика в некоторых областях развивалась в 15-20 процентов годовых.

Экономическая революция в России была совершенно не обоснована и бессмысленна. Что касается продовольственного или военного кризисов, ничего подобного в России не было до такой степени, как это было, скажем, во Франции или в Германии, где к 17-му году была просто катастрофа. В России, как мы знаем, даже карточки не вводили, за исключением сахара.

Все разговоры о либеральных ценностях абсолютно абсурдны. Да, в России был капитализм, который очень интенсивно развивался, но не хватало того, что называл С. Франк «буржуазным мирозерцанием» или, как по Макс Веберу, «духа капитализма» не было в России.

Другая этика, другая мораль, другое жизнепонимание. И вне православия русскую культуру рассматривать нельзя, потому что русский архетип - главный субъект русской истории - формировался под сенью системы православия.

Нам талдычат о таком «бермудском» треугольнике - плохое правительство, обуреваемая жаждой прогресса общественность и изнывающий в тяготах народ. Но это ничего нам не объясняет.

Это какой-то заколдованный круг, потому что надо шире смотреть и глубже смотреть.

Один философ очень хорошо сказал, что «история - страшный суд над правителями». Однако надо не только правителей судить (не те ресурсы, не те резервы, не те технологии использовались), надо и к народу обратиться эти претензии.

Трумэн в свое время правильно писал, что «народофильство русской интеллигенции - «си-

филис» русской мысли». Это абсолютно правильно, но не значит что народ хороший, а элита - не та. Надо предъявлять претензии и к народу, и к тому, что мы называем «основной толщей населения». Народ не поддержал Белое Движение.

Да, было избрано Учредительное Собрание, но это были не выборы, а общероссийский опрос. И социалистические партии, в том числе большевики, получили подавляющее большинство голосов. Именно поэтому вслед пришли Ленин, Сталин... и наступила кара. И совсем не жалко этих страдающих и рыдающих членов Политбюро в казематах Лубянки, потому что казематы были уже и в 18-м, 19-м, 20-м... 29-м, а вот большой террор это ужасно, - номенклатуру тронули... Все виновные своё получили. Это было возмездие.

Каждая революция имеет общие черты и индивидуальные, и если говорить о Феврале, то к власти пришли люди образованные, но совершенно не государственного склада ума.

Пришли носители идеологии государственного отщепенства. Поэтому всё, что они делали, было заведомо обречено на провал.

Говорят, в 1917-м году Временное Правительство масонов Керенского и Милюкова что-то упустило, что-то могло...

Ни на чём это не основано. Ничего Временное Правительство не могло. Оно не могло заключить мир по той простой причине, что оно свергло прежнее правительство, обвиняя его в сепаратных переговорах с Германией. Оно не могло разделить крестьянскую собственность, потому что не имело для этого никаких инструментов и т. д. Был огромный комплекс проблем, которые реально тогда стояли. Сейчас конечно легко говорить: да, вот они упустили; была демократическая альтернатива, либеральная и т. д. Не было. Без Государя Императора Николая Александровича Россия была обречена на катастрофу.

Февральская революция показала, что петровский эксперимент завершился, то есть не получилась «Голландия», как написал историк Николай Михайлович Карамзин. Русско-голландский эксперимент закончился, ничего не получилось. Революция была одержима идеей сделать из России Нероссию. Это не могло не привести к морям крови.

Только решение проблемы национальной самоидентификации и власти, и политики, и народного мировоззрения - именно национальной самоидентификации общества и каждого из русских, даст России шанс на существование как некоего социокультурного образования. Если этого процесса не будет, наша страна уже окончательно превратится в некое отстойное болото, признаки которого уже вполне различимы.

Е. Фокин

РУССКИЕ НЕ ИЗБАВЯТСЯ ОТ СОВЕТЧИНЫ ПОКА НЕ ОЦЕНЯТ ЦАРЯ НИКОЛАЯ II

Существует только одна историческая фигура, которая является полной и абсолютной противоположностью не то что какому-то «Сталину», а вообще всей советчине в целом. Это Государь Император Николай Второй, безупречный человек и великий политик, поднявший Россию и русский народ на небывалую высоту - и убитый именно за это. Проблема в том, что советские - это прекрасно понимают и из этого исходят, - и в течении почти ста лет вся мощь советской пропаганды работала и продолжает работать против «царя николашки».

Буквально каждый артефакт советской культуры работал и работает именно на это, а у настоящих советчиков **личная ненависть** к Государю и самой его крови прошита в их мозгах суровой ниткой.

Это вообще основной и главный тест на советчину: если человека начинает трясти от ненависти при одном упоминании Царя Николая Второго в сколько-нибудь положительном контексте - значит, советская косточка, красное нутрецо.

Кстати, это не зависит от так нащываемых «убеждений». Ненавистник Святого Государя может называть себя даже «монархистом». Вот только «монархизм» у него будет особенный, советский - то есть такой «монархист» будет пластаться перед Иваном Грозным и Петром Первым (а то и перед светлой памятью Бату-хана), а настоящим правдивым царём считать Иосифа «Бесо» Джугашвили.

Ну а Государь Император Николай Второй у такого «монархиста» всегда - «слюнтя и тряпка», одновременно - «николашка кровавый», ну и, естественно, «жаль, что шлёпнули, некрасиво как-то, но ведь, по правде говоря, заслужил». Прочие - так те сразу начинают: «хорошо, что шлёпнули, сладко, что шлёпнули, и с выводком, и с выводком, ай хорошо, ай здорово».

Но и у небезнадёжных людей, не пропитанных, а просто придавленных советчиной, эта суровая нитка через мозги продёрнута обязательно. И гебисты могут за неё дёргать сколько им угодно. Потому что перемена отношения к Государю - это не начало, а финальная стадия избавления от советчины.

Человек, начинающий понимать, кем на самом деле был Царь Николай Второй, - считай, уже почти здоров.

Константин Крылов

(1967-2020) - русский националист, философ, писатель, поэт, публицист, редактор, журналист, общественный и политический деятель

Антон Васильев

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «ПЁТР ВРАНГЕЛЬ»

Врангель против Вацетиса

К вечеру красных сбили с позиций. Их пехота, разделившись на две группы, начала отступать на Благодатное и Малые Ягуры, а конница – на север. Впрочем, конница была – наполовину из матросского полка. К двадцатому числу Пётр Николаевич сосредоточил шесть пехотных полков и батальон казаков-пластунов у Соломатинского хутора и ударил в тыл большевикам под Спицевкой. С фланга его поддерживали части Казановича. 1-я и 10-я боевые колонны Таманской армии были уничтожены полностью, но у белых погиб командир 1-го полка Мурзаев.

На следующий день Врангель, собрав «кулак» в районе Петровского, разбил ещё одну таманскую группу между Камбулатом и Малыми Ягурами. В плен попало более тысячи красных бойцов, пулемёты и орудия.

...Он только что закончил осматривать новую часть, собранную из пленных, подъехал к штабу в белых от густо валившегося снега бурке и папахе, усы тоже побелели. Отряхивался на крыльце, топал сапогами в снях.

«Как же мало человеку на войне нужно: сухое, струящееся тепло, горячее питьё – и уже почти как дома». Внутри пахло папиросами, чабрецом и хлебом – казачки принесли свежеспечённый. Протянул покрасневшие, нывшие от холода руки к накалившейся печной заслонке. Внутри щёлкали, как револьверные патроны, ольховые и буковые дрова, поддувало набухло зыбким розовым огнём. Денщик принёс мимо задумчиво поющий чайник.

– Теперь, – распоряжался барон, ещё сипловатым голосом, согреваясь, энергично двигаем 2-й конный полк на Благодатное, дабы не дать противнику опомниться. Сейчас они на Сухую Буйволу бегут... её крайне важно взять, а потом – Медведские хутора. Казанович бы помог под Благодатным, тыл поддержал. Сейчас, лишь пальцы согреются, напишу ему донесение. Ротмистр, аллор трикреста, скачите к нему. Тогда – развернём корпус от Малых Ягур до Благодатного, от хорошим соседом будет...

Сделав распоряжение, зашёл в жилую половину к семье. Старшая дочь у окна, где по стеклу диковинными лапами и хвостами разбегались разводы инея, корпела над шарфиком из козьей шерсти – девочки-казачки ещё в Константиновской научили её вязать крючком.

Петя, стриженный в кружок, в сером бешметике, деревянной ложкой ел кукурузную кашу. Ольга Михайловна подошла, поцеловала в щёку, в мокрый от

растаявшего снега ус. От жены слабо пахло йодом, карболкой, ещё чем-то больничным.

– Папа, – оторвался от тарелки Петя. Глаза мальчика глядели исподлобья, отец уже не замечал, что взгляд у сына не-по-детски колючий. – Ну когда же у нас свой дом наконец будет?

Врангель пожал костистыми, сухими плечами. Он и сам месяцами искал ответа на этот, самый мучительный, вопрос, искал и не находил. Этот вопрос был сложнее самой сложной военной задачи.

– Я думаю, продолжал Петя, – что у меня и вовсе дома нет. Мама мне читала Пушкина по памяти. «Цыгане пёстрою толпой по Бессарабии кочуют». Значит, и мы кочуем? В Константиновской у меня хоть друзья были – Мишка, Гришка... У девчонок – подружки. А здесь вообще ничего нет. Собираемся, выйдем, идём куда-то, бой, снова переход, станица – и так без конца.

Отец молчал, утирая платком никак не сохнувшие усы.

– У нас есть дом, – отозвалась Ольга Михайловна. – Это Россия. А если папа не разобьёт большевиков, у нас не будет и её. Вот для чего-и бои, и переходы. Папе уже корпус дали. Он теперь сможет больше сделать.

«Спасибо, Оленька, я бы лучше не сказал!» – ответил барон одними глазами.

– Ну, тогда бей большевиков сильнее, – попросил сын. – Должно же это когда-нибудь кончиться? – С л у ш а ю с ь, В а ш е Превосходительство! – барон под смех жены и дочек встал и вытянулся по струнке...

---Разведывательный разезд, высланный на Медведское и Сухую Буйволу, вынырнув из снежной пелены к красной заставе, захватил два бомбомёта и донёс, что большевики отходят на Александрию, причём – в полном беспорядке. Пленные утверждали, как один, что после разгрома 22-го числа у таманцев сильная паника, оставили они и Малые Ягуры.

И снова, отучая от печного тепла, от скромного избяного уюта, зацокали копыта, заскрипели колёса летучек и артиллерийских уносов. Врангелевский штаб перешёл в Петровское, куда за ним прибыли 1-я конная дивизия и два батальона пластунов, 2-я дивизия Улагая встала в Малых Ягурах.

В конце ноября корпус брал по обоим берегам Калауса один хутор за другим. Штаб перешёл в Спицевку. Но справа, у соседей на фланге, была неудача, от которой никто не застрахован на войне.

Боеспособные части у таманской 3-й дивизии ещё были, они собрали кулак и ударили с востока в направлении на Ставрополь.

Белую пехоту отбросили у Спицевки и Сергеевки и начали заходить в тыл Конному корпусу.

Врангель реагировал, как всегда, мгновенно и решительно. Он снял корпус с петровского направления, вёл его по снежной степи всю ночь. Блёклым бессолнечным утром конники увидели идущую на Ставрополь, подгоняемую позёмкой красную пехоту – возможность удара во фланг создалась, как в учебнике. И удар был нанесён.

Советское наступление скоро превратилось в беспорядочное, паническое бегство: Врангель прорвался кавалерией между Петровским, Донской Балкой, Грушёвкой, Высоцким, заняв

Александрию и Елизаветинское.

3-я Таманская дивизия в смятении (так в документе РВС) бежала на Святой Крест и дальше. «Положение отчаянное, – писал в Москву Подвойский. – Дивизия дезорганизована окончательно, вернее, её нет, есть какой-то мусор, хаос... Все бойцы разбежались по сёлам, хуторам и на Моздок. Невероятное количество обоза, сметая всё на своём пути, движется непрерывной лавиной...»

Ему вторил главнокомандующий армиями Совдепии Вацетис: «К раненым и заблудшим солдатам старой армии общество относилось с трогательной нежностью и единодушием, но посмотрите, что делается с ранеными и больными солдатами Красной Армии... подчас тяжелораненные, красноармейцы умирают на поле сражения, брошенные, как собаки...»

Что ж, не грабьте, не собирайте с собственных граждан «контрибуции», как со вражеских земель, не гадыте в храмах, не разоряйте могилы героев русской армии, и к вам, возможно, будут относиться с трогательным единодушием, если заслужите...

По словам красного военспеца, бывшего генерал-майора Снесарёва, Вацетис «о русском народе говорит с худо скрываемым презрением и повторяет, что ему нужна палка». Так стоило ли играть в печальное удивление, «товарищ главноком?»

В конце осени Вацетис перешёл из Козлова севернее, в гораздо более безопасный подмосковный Серпухов, и жил там в доме купчихи первой гильдии Маравой (догадайтесь, что с несчастной стало). Помилуйте, ну не в коммуналке же видному большевику ютиться! Его навестил другой бывший русский генерал, М.Д. Бонч-Бруевич, о чём позже вспоминал в мемуарах:

«Аляповатая роскошь, которой окружил себя в Серпухове Вацетис, не понравилась мне. Даже царскому генералу не приличествовало на войне изображать из себя такого изнеженного барина, а уж пролетарскому полководцу подавно... Положение Республики было напряжено до крайности, многие части Южного фронта позорно бежали, даже не войдя в соприкосновение с наступавшими войсками Деникина, и уж кто-то, а главнокомандующий мог не нежиться так поздно на роскошной кровати фабрикантши».

– Выведёте операции по собственному усмотрению и на свой страх и риск? – спросил Вацетиса Бонч. «Главком Республики», в прошлом – батальонный адъютант, окончивший Николаевскую академию Генштаба по успеваемости – вторым с конца и внешне больше всего напоминавший сытенного латышского хуторянина, стал путанно объяснять Бончу, что какие-то директивы он всё-таки получает, но «это всё не то, чего бы хотелось».

Сделав из этого выводы, Бонч доложил Ленину, что единственная сила сопротивления – в военном искусстве (открыл Америку!), в организации обороны и в морально-политическом подъёме войск. Поэтому во все части фронта надо немедленно направить стойких комиссаров и коммунистов, ибо противник энергично наступает, и 9-я армия, например, совершенно развалилась, с красной же стороны – крайняя дезорганизован-

ность и бесталанные действия.

И дисциплину начали налаживать. В частях красных ВВС, к примеру, было предписано: лётчики и наблюдатели должны были указать из среды служащих отряда не менее двух лиц, ставившихся заложниками на случай умышленного перелёта чинов авиачастей на сторону Добрармии, и заложники ещё давали подписку, что они готовы нести какую угодно ответственность, вплоть до расстрела. Поручитель ни в коем случае не должен был находиться в воздухе одновременно с тем, за кого он поручался, хотя бы и в разных самолётах. Красные военные лётчики должны были предоставить подписки членов семьи или родственников, в том, что те ручаются, что их муж, сын, брат, друг и т.д. умышленно не перелетят на сторону белых, а в случае такого перелёта... опять же, «вплоть до расстрела».

В подписке должно было указываться, что родственник пилота обязуется не менять своего места жительства без разрешения ЧК, и его подпись должна была быть ЧК заверена. Ни один советский военный лётчик без предоставления как минимум трёх поручительств – двоих родственников и одного однополчанина – не мог быть допущен к полётам. В случае невозвращения лётчика с задания все поручители (заложники) заключались под стражу. Если выяснялось, что посадка на территории белых была умышленной, заложники предавались суду ревтрибунала. *Приказ армиям Южного фронта Российской Республики 28 ноября 1918 г. за №302.*

В одном из оперативных донесений сообщается, что один из полков армии «пропал без вести» в полном своём составе. Исчез бесследно целый полк, и ни командующий армией, ни начальник дивизии, ни начальники соседних частей и никто из комиссаров совершенно не знает, куда, как и при каких обстоятельствах этот полк исчез, и не нашли ничего лучшего, как донести общественности, что полк «пропал без вести». Теперь, когда враги надвигаются со всех сторон, не должно быть в наших рядах усталости и расшатанности нервов. Теперь каждый честный гражданин должен приложить все свои силы, здоровье, умение и жизнь на то, чтобы сломить упорство наших врагов и этим обеспечить нашей стране благодатное (!!! Прим. авт.) будущее. Подписали: председатель РВС Республики Л. Троцкий. Главком Республики Вацетис. Члены РВС Республики Аралов, Данишевский. Политкому 1-й дивизии Соединённых войск Ставропольского фронта

Сведения о деятельности следственной комиссии 1-й дивизии с 6-го по 12-е декабря сего года 7 декабря расследовано по делу товарища Павла Капустина за провокацию против классовой борьбы и защиты Советской власти. Капустину, по его неграмотности и неразвитию в политическом отношении сделано снисхождение и вынесен приговор в 50 ударов плетью. Председатель, секретарь (подписи неразборчивы). И печать, с пятиугольной звездой в круге, рогами в разные стороны.

Отречёмся от старого мира.

Граф А. Коновницын

КЛОКОЧУЩИЙ КАВКАЗ XIX ВЕКА

После гибели в 1832 году Казимуллы, имама Дагестана, вторым имамом, его преемником стал Гамзат-бек. Ему удалось пополнить расстроенные ряды мюридов и, собрав их, избегая крупных столкновений с русскими, овладеть Аварией, предварительно убив коварным образом двух сыновей доблестной ханши, состоявшей в союзе с Россией, заманив их в свой стан. Гамзат-бек по своей натуре был настоящим абреком-разбойником. Правил он недолго, около двух лет и закончил свой жизненный путь бесславно, как и жил, став жертвой кровной мести, которую сам затеял.

Аварский вождь Хаджи-мурат, правая рука имама Шамиля

Главную роль в убийстве Гамзат-бека сыграл Хаджи-Мурат, отомстивший за сыновей ханши. Это - личность, овеянная легендами и мало в чем уступавшая Шамилю, которой Лев Толстой незадолго до смерти посвятил свою одноименную художественную повесть - последнее его литературное произведение.

Во время убийства Гамзат-бека Шамиля не было в Хунзахе, но когда через несколько дней он узнал об этом, то не теряя времени провозгласил себя третьим имамом и возглавил мюридов. Наконец его час пробил! Первым его распоряжением было захватить казну Гамзат-бека и умертвить восьмилетнего хана Булача, младшего сына несчастной аварской ханши, томившегося в заключении. Его задушили, а тельце бросили в зияющую пропасть.

Шамиль, считавший себя вторым после пророка Магомета, опасаясь соперников и претендентов, придерживался логики, что в руках врагов они - величайшее зло для общего дела, как козырный туз в карточной игре. Базируясь на таком мышлении он, в вопросах Газавата - священной войны - был неумолим и жесток. Став имамом и пользуясь неограниченной, полной властью, Шамиль стал проводить политику объединения и консолидации Кавказа от Черного до Каспийского морей.

Этому мероприятию он придавал большое значение, возлагая на него все свои надежды. Здесь Шамиль придерживался принципа политики «кнута и пряника», подлаживаясь к местным условиям и обстоятельствам данного момента.

К инакомыслящим, видевшим в русских меньшее зло, и в особеннос-

ти к «коллаборантам» Шамиль был беспощаден, применяя к ним меры воздействия огнем и мечём.

Захватив непокорный аул, Шамиль в сопровождении палача, высокого мюрида, одетого во всё черное, с громадным топором в руке и с двумя помощниками, появлялся в любом месте, где производил суд над виновными. В зависимости от размера вины отрубались кисти рук или головы, которые катились с немигающими глазами по пыльной дороге, орошая её кровью.

Историческая раздробленность Кавказа с его феодальными и архаическими порядками, междоусобица, племенные распри и, наконец, вавилонская разноязычность - никак не содействовали объединению. Скорее, сумма этих слагаемых вызывала обратный процесс.

Именно это последнее обстоятельство заставило Шамиля пользоваться тюрко-татарским языком, понятным широким массам Кавказа, своего рода эсперанто или «Lingua franca», что лишало его той красочной риторики и тех цветных метафор, которыми он привык орудовать пользуясь арабским языком, понятным лишь религиозной и политической верхушке.

Мюридизм даже в период своего наибольшего успеха в 40-х годах XIX века обладал сравнительно небольшой территорией, преимущественно восточного Кавказа. Попытки Шамиля в течении 25 лет сколотить в один кулак Кавказ для отпора России терпят неудачу.

За первые два года своего имамата Шамиль укреплял власть над дагестанскими племенами, обосновал свой главный оплот - штаб квартиру - на почти отвесной конической скале, возвышавшейся на 600 футов над бурной речкой, обвивавшей змееобразным серпантинном с трёх сторон это орлиное гнездо - Ахульго, что по арабски значит прибежище. Таким оно и было. Пейзаж этой горной дикой пустыни с её зияющими пропастями, застывшими каменными твердынями и громадами скал, был мрачен, однообразен и действовал удручающе. Ничего живого вокруг не было. По местному сказанию, сам шайтан вымолил у Аллаха это заброшенное, нелюдимое место для своего логова.

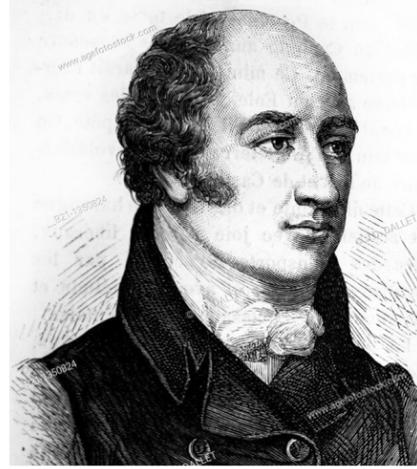
В 1831 году генерал Иван Фёдорович Паскевич был срочно отозван в Польшу, а новым главнокомандующим назначен генерал барон Розен, в руках корога соединилась как военная, так и гражданская власть.

Кратковременная деятельность Паскевича, графа Эриванского, на Кавказе была всецело посвящена двум победоносным войнам,

оставлявшим мало времени на гражданскую администрацию. Но несмотря на это, по словам английского «наблюдателя» генерала Монтэйтта, Паскевич был талантливым администратором, пользовавшимся неограниченным доверием Императора Николая Первого, которому удалось до некоторой степени замирить несколько кавказских племен, не нарушая их прав и привычек.

Оказавшись на Кавказе и мало о нём зная, Розену сразу пришлось погрузиться в трудности. Кавказ бурлил-клокотал. Прибытие Розена совпало с усилением антирусской пропаганды и активностью Турции, подогреваемой Англией, в районе северозападной части Кавказа, прилегающей непосредственно к черноморскому побережью.

Абхазия и черкесские племена волновались. Турция явно нарушала условия Адрианопольского мира, преследуя свои вождения в этом участке Кавказа. Англия, хотя и не выступала открыто против России, но за фасадом нейтральности, английский Форин Оффис прилагал все усилия, чтобы воспрепятствовать продвижению России на восток. Закулисная английская дипломатия в лице своих посланников, аккредитированных при турецком дворе, в особенности при Стрэтфорде Каннинге (1842 - 1858), разжигала ненависть к России на Кавказе.

Лорд Стрэтфорд Каннинг

Английские авантюристы Лонгуорт и Бэлл, неоднократно минуя русскую блокаду снабжали черкесов всем необходимым для ведения войны против России, привозя морским путем всякую контрабанду из Турции. Турецкие пираты, часто под командой английских капитанов, тоже старались расстроить пути сообщения по Чёрному морю русского торгового флота, нападая на незащищённые суда.

В столице Турции Истамбуле был организован английский дипломатом Давидом Урквартом черкесский политический центр.

Помимо всего указанного, в 1832 году в Тифлисе было обнаружено

готовящееся восстание, зревшее уже два года, целью которого являлось с оружием в руках восстановить династию Багратидов в лице Александра, брата последнего Царя Георгия XII-го, злейшего врага России, скрывавшегося в Персии. Сигналом к восстанию должен был послужить банкет, на котором заговорщики решили умертвить приглашённых русских офицеров и чинов гражданской администрации во главе с генералом бароном Розеном.

Однако между заговорщиками существовали разногласия и заговор был раскрыт. Не всем оказалась приемлема кандидатура Александра, придерживавшегося персидской ориентации. Так, князь Чавчавадзе, тесть трагически погибшего писателя Грибоедова, хотя и принимал активное участие в этом деле, но противился Александру.

Двадцатые годы XIX-го столетия были началом революционных «освободительных» движений, драпирующихся в тогу национально-политического романтизма и иллюзий кровавой французской революции. Политическая система канцлера князя Меттерниха с его доктриной о неподвижности «статус кво» лишь заостряла и накаляла политический климат Европы, в збуродраженной наполеоновскими войнами. Меттерних широко пользовался своей доктриной в интересах Австрии и Священного Союза, связанных с консерватизмом и легитимизмом... в его собственном толковании.

Террористическая деятельность карбонариев, освободительное движение в Греции, в котором принимал участие Байрон, этот «гонимый миром странник» и властитель дум искавший покой в бурях, декабристы в России, революция во Франции 1830-го года и, наконец, восстание в Польше - всё это, весь этот калейдоскоп жгучих, впечатляющих событий, коснулся и Грузии. Политические фантазёры, мечтавшие о былом, славном величии Грузии, о её золотом веке времён легендарной Царицы Тамары, когда территория Грузии распространялась чуть ли не на весь Кавказ от Чёрного до Каспийского морей, считали Россию - вопреки всякой логике и исторической реальности - главной препоной к достижению их несбыточных планов. Благородные грузины, а таких тогда было не мало, понимали, что их дальнейшее существование и спасение было в России, что и показал дальнейший ход истории. Даже «русифобия», по необходимости придерживались этого же образа мышления. По словам поэта, Грузия, хотя и была под властью русских, но благоденствовала.

Десять заговорщиков были приговорены судом к смертной казни, но потом помилованы; некоторых разжаловали в солдаты и сослали в Россию, где они жили в провинциальных городах, а через несколько лет смогли вернуться на родину и возобновить свою прерванную жизнь и карьеру, как например князь Оберлиани, вернувшийся из ссылки и ставший впоследствии губернатором Тифлиса. Император Николай I умел сочетать долг службы с христианским милосердием, не мстя своим политическим врагам.

Волею Божией 12 января 2021 года в городе Вашингтоне, США, на 90-ом году жизни, скончалась верная дочь Исторической России

ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА РОСНЯНСКАЯ
урожд. Туник

**о чём сообщает Редакция "Нашей Страны".
Похоронена на Ново-Дивеевском кладбище в штате Нью Йорк. Царство Небесное!**

**Новая цена годовой
подписки в Аргентине -
1500 песо**

САМОЗВАНЦЫ КИРИЛЛОВИЧИ ОБМАНЫВАЮТ ДАЛЬШЕ

Обращение монархических и православно-патриотических организаций России о предстоящем браке гражданина Российской Федерации Г. Ф. Гогенцоллерна, называющего себя Романовым

Двадцатого января 2021 года на сайте так называемого «Российского Императорского Дома» появилась новость о предстоящем браке так называемого «Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича и Велико-го Князя Георгия Михайловича» с «Госпожой Викторией Романовной Беттарини». В связи с этим предстоящим событием необходимо внести ясность по поводу статуса будущих супругов и их отношения к Императорскому Дому Романовых.

Принадлежность к Императорскому Дому среди членов рода Романовых определяется Учреждением о Императорской Фамилии Свода Основных Государственных Законов Российской Империи.

В соответствии со статьёй 188 Свода, «лицо Императорской Фамилии, вступившее в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть, не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому, не может сообщить ни оному, ни потомству, от брака сего произойти могущему, прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии». Иными словами, принадлежность к Императорскому Дому определяется равнородным происхождением, то есть рождением в браке с представителем монаршей династии. Потомки от неравнородных (morganaticких) браков членами Императорского Дома быть не могли.

Дедом Георгия Михайловича по матери был князь Владимир Кириллович (1917–1992), сын великого князя Кирилла Владимировича (1876–1938) внука Императора Александра II, и великой княгини Виктории Фёдоровны (1876–1936), дочери герцога Альфреда Саксен-Кобург-Готского, для которой это был уже второй брак (с первым супругом Великим герцогом Гессенским и Рейнским Эрнстом-Людвигом был оформлен развод).

Князь Владимир Кириллович именовал себя «великим князем», хотя по Закону Российской Империи права на это не имел. Согласно законодательству, титул великого князя мог принадлежать только сыновьям и внукам Императоров (ст. 146), Владимир же Кириллович являлся правнуком Царя Александра II. Однако он стал титуловаться великим князем мол на основании того, что его отец в 1924 г. в эмиграции незаконно провозгласил себя Императором. В соответствии с законодательством Российской Империи, последним Великим Князем был Андрей Владимирович, умерший в 1956 г., а последней Великой Княгиней сестра Царя Николая II Ольга Александровна.

В 1946 году князь Владимир Кириллович, считавший себя Главою Императорского Дома, признал

царское достоинство князей Багратион-Мухранских и право членов этой семьи «именоваться Князьями Грузинскими и титуловаться Царскими Высочествами». При этом «главой семьи» стал князь Георгий Александрович Багратион-Мухранский, на дочери которого, Леониде Георгиевне, Владимир Кириллович и женился в 1948 г. Итак, сначала за родом был признан «царский статус», а затем был заключён брак, оказавшийся таким образом, как бы «равнородным». На самом деле деяние князя Владимира Кирилловича было абсолютно произвольным. Род князей Багратион-Мухранских, хоть и оказался в какой-то момент старшей по генеалогическому старшинству ветвью династии Багратионов, никогда не считался в Грузии царским.

Это был род владетелей княжества Мухрани в землях Картли, - род удельных князей. Потомки же царской династии Грузии (Картли-Кახетинского царства) в Российской Империи титуловались светлейшими князьями Грузинскими, и именно они при гипотетическом восстановлении грузинского престола должны были бы считаться прямыми его наследниками (этот род существует в Грузии и сейчас).

Род князей Багратион-Мухранских был признан в княжеском достоинстве Российской Империи в 1825–1826 гг. Они были подданными российских монархов и по своему статусу ничем не отличались от княжеских родов потомства Рюрика, Гедимины, хана Кучума, Едигея и других владетелей Средневековья. В иерархии титулов рода Багратионов они занимали более низкое место, нежели такие потомки Грузинских царей как светлейшие князья Грузинские или светлейшие князья Багратион-Имеретинские.

Брак с представителями рода князей Багратион-Мухранских для членов Императорского Дома был однозначноmorganaticким, что и подтвердило в 1911 году замужество княжны Татианы Константиновны с князем Константином Александровичем Багратион-Мухранским.

Таким образом, брак князя Владимира Кирилловича и Леониды Георгиевны Багратион-Мухранской, в соответствии с Законами Империи, был такжеmorganaticким. Ни Леониде Георгиевне, ни потомство от этого брака не имели никаких прав на принадлежность к Императорской Фамилии. Тем не менее, Леониде Георгиевне самозванно стала титуловаться великой княгиней. Абсурдность признания за Багратион-Мухранскими царского статуса заключалась также и в том, что Царём Грузинским был сам Император Всероссийский. Титул Царя Грузинского был включён в Императорский титул российского монарха во второй половине XIX века (сами грузинские царства были ликвидированы в первой половине XIX века). Следовательно, прежде чем признавать царский статус кого-либо из потомков Багратионов князь Владимир Кириллович должен был отказаться-

ся от притязаний на наследование титула «Царь Грузинский» и признать выход Грузинского царства из состава Российской Империи.

Ещё более забавным является тот факт, что обладателем царского статуса Грузии стал князь Георгий Александрович Багратион-Мухранский (отец Леониды Георгиевны), который до революции был рядовым уездным предводителем дворянства (таковых в Российской Империи было одновременно несколько сотен человек), женатым на дочери линейного контролёра Владикавказской железной дороги Елене Сигизмундовне Злотницкой. Эти лица и сделались по манаовению руки Владимира Кирилловича грузинской «царской семьёй».

Брак Леониды Георгиевны с Владимиром Кирилловичем не был для неё первым. 6 ноября 1934 г. она вышла замуж за гражданина США финансиста Самнера Мура Кирби (1895–1945), а уже 26 января 1935 г. родила дочь Хелену Луизу Кирби. Для самого Кирби брак с Леонидой Георгиевной был третьим. В ноябре 1937 г. Леониде Георгиевне развелась с мужем, который погиб во Вторую Мировую войны.

Отmorganaticкого брака с Леонидой Георгиевной Кирби (урожд. княжной Багратион-Мухранской) Князь Владимир Кириллович имел дочь – Марию Владимировну, родившуюся в 1953 г. Она не могла считаться членом Императорского Дома, но её также самозванно стали именовать великой княгиней, титулом, на который она не имела ни малейшего права. Более того, в 1969 г. Владимир Кириллович объявил свою дочь будущей «Главой Императорского Дома Романовых». Это вызвало категорический протест настоящих членов Императорской Фамилии – князей Всеволода Иоанновича, Романа Петровича и Андрея Александровича, представлявших три ветви Российского Императорского Дома.

В 1976 году Мария Владимировна вышла замуж за принца Прусского Франца-Вильгельма (правнука кайзера Вильгельма II), который до официального заключения брака перешёл в православие с именем «Михаил Павлович» (ему был также пожалован великокняжеский титул). Этот брак закончился разводом в 1985 году, после чего «Михаил Павлович» вернулся в лютеранство. В 2019 году он женился вторично на Надии Нур.

От брака с принцем Прусским Мария Владимировна 13 марта 1981 г. родила сына Георгия, который, таким образом, является принцем Прусским. Этот прусский принц титулуется "великим князем Георгием Михайловичем", «Государем», «Цесаревичем», то есть теми титулами, на которые он имеет ещё меньшие права, чем его мать. Поскольку и Мария Владимировна и, тем более, её сын, как потомки отmorganaticкого брака не могут являться членами Императорского Дома, объявление ими самих себя таковыми является чистой воды самозванством.

На самом деле Императорский Дом Романовых прекратил своё существование.

О неправомερных и абсурдных притязаниях Марии Владимировны и её сына на российский престол заявляли неоднократно как потомки рода Романовых, так и наиболее авторитетные представители родовой русской аристократии – граф П. П. Шереметев, князь Н. Д. Лобанов-Ростовский, князь А. А. Трубецкой и граф С. А. Капнист.

Более того, и Мария Владимировна, и Георгий Францевич Прусский получили паспорта граждан Российской Федерации (на фамилию «Романовы»), тем самым, став подданными республиканского государства. Тем не менее, гражданка РФ Мария Владимировна от своего имени награждает орденами Российской Империи и возводит в дворянство.

Одним из таких пожалованных было награждение итальянского дипломата Роберто Беттарини орденом Святой Анны I степени, благодаря чему ему якобы было пожаловано потомственное дворянство Российской Империи. Награждение произошло незадолго до объявленной помолвки Георгия Гогенцоллерна с дочерью Р. Беттарини. Таким образом традиция Владимира Кирилловича обрела второе рождение – сначала жалуются статус, а потом заключается якобы «благородный» брак.

Итальянская фамилия Беттарини никакого отношения к дворянству никогда не имела. Её родословная едва прослеживается с начала XIX века. Тем не менее, сейчас семья граждан Кирилловичей в очередной раз вводит всех в заблуждение, говоря о якобы «потомственной дворянке» госпоже Ребекке Беттарини. Эта госпожа не так давно приняла православие, превратившись из Ребекки Робертовны в Викторию Романовну. Однако даже фальшивое «потомственное дворянство» не может сделать госпожу Беттарини ровней монаршим династиям.

Таким образом, брак гражданина РФ Георгия Францевича Гогенцоллерна, принца Прусского, не может иметь ни малейшего отношения ни к Российскому Императорскому Дому, ни к роду Романовых. Удивительно, что некоторые официальные церковные и гражданские власти современной России поддерживают эту самозванную авантюру уже несколько десятков лет.

Всероссийский Монархический Центр

Имперский Наградной Совет

Петро-Павловское Имперское Общество

Мемориальный Музей Российской Императорской Фамилии

Имперское Общество Ревнителей Императора Павла Первого

Православная Миссия по Возрождению Духовных Ценностей Русского Народа.

**УПЛАТИЛИ ЛИ
ВЫ ЗА
ПОДПИСКУ НА
2021 ГОД?**

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 9225 NE 12 Ave Miami Shores, FL, 33138, USA Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, C. C. 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Годовая подписка: В Аргентине - 1500 песо

В Европе - 60 евро. В Австралии - 85 американских долларов. В Канаде - 80 американских долларов. В США и остальных странах - 75 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL, 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N: Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты.

NUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: www.nashastrana.net